

УДК 327

Расторгуев В.Н.

Все ли войны заканчиваются миром?

Расторгуев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: rv1812@yandex.ru

В статье представлен авторский взгляд на военно-тактические, морально-этические и цивилизационные аспекты гражданской войны на Украине и реакции на нее со стороны СМИ, а также российского, украинского и мирового сообщества. Дан социально-философский и философско-антропологический анализ феноменов политической аналитики, блокады, «живого щита».

Ключевые слова: война на Украине, политическая и военная аналитика, интерпретация событий, феномен однополярности, целевая аудитория, заказчик, критерии оценки, безопасность и риски, европоцентризм, русская цивилизация, блокада, живой щит.

Кому война, кому мать родна

Также услышите о войнах и о военных слухах.
Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому
быть, но это еще не конец.

Мф. 24: 6.

Падение самолета на границе России и Украины с гибелью, а, возможно, со спланированным убийством сотен мирных граждан – боль, которая обожгла мир. Мало кто сомневается, что это рукотворная катастрофа. А многие специалисты уверены, что речь идет о сознательной многоходовой провокации, которая открывает новый этап войны на Украине и, что не исключено, за ее пределами. Эту страшную рану долго посыпали солью, когда важно было оправдать введение санкций против назначенного виновника (России) и отмотилизовать сателлитов в борьбе с новоявленной «империей зла». Эту рану срочно обезболить и прикрыли, когда проявились и подлинные лица исполнителей и заказчиков чудовищной провокации.

Предположение о том, что вся история с авиакатастрофой – история одной провокации в череде других, лежит на поверхности, ибо цель войны на Украине никто особенно и не скрывает. Такая открытость лишь усугубляет подозрение в нечеловеческой жестокости политических стратегов, дорвавшихся до неограниченной власти. Эта цель – любой ценой перестроить мир под модель планетарного единодержавия, неточно именуемую однополярностью. Напомню, что великий мыслитель и миротворец Иммануил Кант, будучи убежденным сторонником мира во всем мире и противником войны во всех мысленных ее обликах, указывал только на один-единственный аргумент, который способен оправдать войну. И этот аргумент – реальная угроза установления *единодержавия* (мирового единодержавия).

К такому выводу Кант пришел в своем трактате «О природе человеческого зла», отметив в примечании к основному тексту, что война является абсолютным злом, но не в сравнении с возможностью установления единодержавия, то есть союза народов, который позволяет в рамках каждой отдельной державы установить контроль над народами¹. Очевидно, что субъектами единодержавия могут быть политические акторы разного типа, общая особенность которых – доминирующая заинтересованность в деконструкции всех традиционных укладов жизни во имя передела планетарных ресурсов.

Сразу оговорюсь: разумеется, отдельная, даже самая масштабная провокация – лишь маленький, хотя иногда и роковой шаг на пути к цели, который преследует массу иных, более приземленных целей и задач (предположение о покушении на «Борт № 1» из этого ряда). Разумеется, все те, кто участвовал в провокации, не знали и не должны были знать о подлинных стратегических задачах провокации, а тем более, о цели самой войны, одна из которых – установление «однополярного» единодержавия. Замечу, что круг посвященных в наиболее рискованные проекты-провокации на геополитическом пространстве зачастую ограничивается предельно узкой группой лиц, принимающих решения. Поэтому подоплека многих роковых событий так и остается закрытой.

Но есть знания, которые подтверждены временем. Одна из аксиом геополитического планирования заклю-

¹ Кант И. Об изначально злом в человеческой природе // Соч. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 37. Понятие единодержавия, примененное Кантом в данном случае для обозначения опасной политической тенденции, не следует путать с его представлением о *единодержавии веры*, которое противопоставляется государственной религии на основании известного кантовского постулата: «постепенный переход веры к единодержавию чистой религиозной веры есть приближение царства Божия».

цена в признании того факта, что построению однополярной модели, как и осуществлению любого другого глобального проекта, всегда мешали и мешают ныне две силы: одна умопостигаемая – некое духовное единство, называемое российской или русской цивилизацией, и вторая, вполне реальная, «вещественная» сила – Российская держава. Именно её Николай Яковлевич Данилевский называл прочной «скорлупой» русской цивилизации, объясняя популярно причину, казалось бы, необъяснимой ненависти ко всему русскому, которая так выпукло проявляется в «европеизме».

Данилевский писал об этом феномене так, как будто провидел процесс «европеизации Украины» наших дней: «Если в самом деле европеизм заключает в себе все живое, что только есть в человечестве, столь же всестороннен, как и оно, в сущности, тождествен с ним; если все, что не подходит под его формулу, – ложь и гниль, предназначенные на ничтожество и погибель, как все неразумное, то не надобно ли скорей покончить со всем, что держится на иной почве своими корнями? К чему заботиться о скорлупе, не заключающей в себе здорового ядра, – особенно ж к чему стараться о придании большей и большей твердости этой скорлупе? Крепкая внешность сохраняет внутреннее содержание; всякая твердая, плотная, компактная масса труднее подвергается внешнему влиянию, не пропускает животворных лучей света, теплоты и оплодотворяющей влажности. Если внешнее влияние благотворно, то не лучше ли, не сообразнее ли с целью широко открыть ему пути, – расшатать связь, сплавляющую массу, дать простор действовать чуждым, посторонним элементам высшего порядка, вошедшим, по счастью, кое-где в состав этой массы? Не скорее ли проникнется через это и вся масса влиянием этих благодетельных элементов? Не скорее ли, в самом деле, проникнется европеизмом, очеловечится вся Русь, когда ее окраины примут европейский склад, благо в них есть уже европейские дрожжи, которые – только не мешайте им – скоро приведут эти окраины в благодетельное брожение. Это брожение не преминет передаться остальной массе и разложить все, что в ней есть варварского, азиатского, восточного; одно чисто западное останется. Конечно, все это произойдет в том только случае, когда в народных организмах возможны такие химические замещения, но в такой возможности ведь не сомневается просвещенный политический патриотизм. Зачем же мешать благодетельному химическому процессу? *Contra non agunt nisi fluida* [«Живут только мягкие тела» – лат.].» И завершает свою оценку европеизации Руси Данилевский риторическим вопросом: «Если бы, например, политический организм Римской империи сохранил свою крепость, то разве могли бы вошедшие в состав его народы подвергнуться благодетельному влиянию германизма?»¹.

Одних Россия страшила своей мнимой косностью и реальной приверженностью к традиционализму, что вполне объяснимо: ни одна страна-цивилизация «не вписывается» в унифицированные схемы построения нового порядка, а Россия как самая крупная страна в мире, обладающая критической массой стратегических ресурсов, тем более. Других, напротив, Россия всегда – и тоже не безосновательно пугала своей непредсказуемостью, скрытой динамикой, способностью в одночасье сломать любые традиции и ограничения, перевернуть все представления о возможном и невозможном. Как, скажите, строить новый порядок рядом с такой глыбищей?

Аналитики как аналгетики

Но независимо от того, кто прав, а кто нет, кто жертва очередной провокации, а кто её организатор, кто искренне скорбит по невинно убиенным, а кто эксплуатирует скорбь миллионов для эскалации истребительной войны, суть происходящего остается неизменной. Суть в том, что катастрофа с Боингом принудительно вовлекает в орбиту неограниченного насилия всё новых и новых участников из всех концов света. Такое расширение конфликта множит на порядок жертвы и делает необратимым принудительное разделение народов, опрокинувшее русский мир немногим более двадцати лет назад.

Остановлюсь всего на двух фактах, которые слишком очевидны, чтобы привлечь к себе внимание аналитиков, так как им, аналитикам, важнее найти нечто совершенно новое и неожиданное, что решительно отличается от общепризнанного. Такое стремление выделиться – простительная особенность профессии: цена аналитики и, соответственно, ценность аналитиков, тем выше, чем менее предсказуемы будут их выводы. В аналитике ценится не столько поиск истины, сколько злоба дня и новизна подхода, умение сделать тонкий срез проблемы, изменяющий представление о сути происходящего.

Очевидные факты вряд ли заинтересуют и политиков, и тоже по вполне понятным причинам. Все политики, увы, заняты своим ремеслом. Одни используют трагедию (теперь правильнее сказать, использовали, так как послушались совета: «молчать хором») для того, чтобы переложить ответственность с больной головы на здоровую. Другие – чтобы избежать наказания и довершить начатое. Третьи – для того, чтобы услужить сюзерену. Немало и политиков новой формации – олигархов в законе, которые, как Коломойский и ему подобные, стремятся получить навар на общем горе. Кому война, кому мать родна.

К сожалению, эти факты ускользают и из поля зрения обычных людей, получающих тщательно дозированную «пищу для ума», но чаще – наркотик, либо парализующий волю (террор для того и существует, чтобы парализовать душу страхом), либо пробуждающий ненависть к тому, кого в этот раз назначат врагом рода человеческого.

Факт первый: аналитики как аналгетики. Выскажу позицию, которая кажется мне самоочевидной, хотя допускаю, что возможна и другая, прямо противоположная точка зрения. Среди колоссального наплыва аналитических материалов – и ангажированных, и относительно независимых – искать правду не стоит. И не потому, что правды не существует вовсе, ибо правда – это непрочный сплав истины и справедливости. И не потому, что в политической аналитике нет истины (её крупинки разбросаны повсюду, как и осколки справедливости), а по совершенно другой причине. Дело в том, что в публичной политической или военной аналитике, даже высокопрофессиональной, найти истину труднее, чем отыскать улики на том поле смерти, где сейчас профессионалы ищут ответ о причинах катастрофы.

Море аналитики – и вовсе дешевой, бросовой, которой потчуют публику СМИ, и вполне качественной, отточенной и профессиональной – затопило сознание миллионов людей. Каждого по отдельности и всех вместе. Аналитика ныне господствует в коллективном сознании всех сословий, всех профессий и верований. В равной

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 66–67.

степени интересует она и лиц просвещенных, овладевших книжной премудростью, и не слишком просвещенных, коим не до книг. Она стала ежедневной, а то и ежечасной потребностью как профессионалов, посвященных в хитроумные политические игры, о которых книжная премудрость стыдливо умалчивает, ибо и не ведает сего предмета, так и множество простых людей, не посвященных ни в какие тайны. Разумеется, для каждого имеется своя аналитика и свои аналитики.

Раньше мне и в голову почему-то не приходило, что политическая аналитика, которой сам занимаюсь много лет, может превратиться из способа познания и самопознания, из инструмента просвещения и посвящения в свою полную противоположность. В способ защиты от знания, которое не помещается в круглую голову человека, ибо это знание состоит, кажется, из одних острых углов, способных поранить нежные извилины. О каком знании идет речь? Не о том знании, которое, по словам Апостола Павла (Первое послание к Коринфянам), надмевает, ибо «мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает», а знание, что дано от Бога. «Но не у всех такое знание: некоторые и доныне с совестью, признающею идолов» (1 Кор. 8:1,2).

Говоря о границах доступного и недоступного для политической аналитики, важно учесть и еще один аргумент: у каждого настоящего и стоящего аналитика не только своя правда, о чём уже говорилось, но и (или) свой заказчик на нужную правду, хотя это очень важно. Даже умный заказчик не вполне доверяет самому тонкому аналитику уже по тому, что аналитик – это посредник между заказчиком (политиком) и фактом, а всякий посредник, во-первых, ограничен и «заточен» на узкую специализацию, а во-вторых, тайно желает стать незаменимым, что превращает самый достоверный факт в фантом... Кстати, заказная или ангажированная аналитика ничуть не хуже той, которую называют объективной и независимой, поскольку убрать из своего сознания собственный интерес и мотив никто не может уже по той причине, что эти интересы и мотивы существуют в определенном смысле независимо от нашей воли. Да и кто ответит, где проходит граница между служением и службой?

Но вопрос о границах политической аналитики куда сложнее: хороших аналитиков для того и разводят, и готовят, и оплачивают их труд, чтобы они служили в качестве надежных аналитиков.

Поясню свою мысль. Когда живой человек собственными глазами видит человеческое горе и смерть, особенно истребление невинных детей, женщин, стариков, он сопереживает, иногда так остро, как будто беда произошла с ним самим. От такой боли трудно спрятаться. Но можно. Достаточно... переключиться на аналитику. У каждой хорошей аналитической статейки, как и у детективного романа, свой сюжет, своя интрига, своя мораль (поучение, которое к общей морали далеко не всегда имеет хоть какое-то отношение). Поэтому люди, испытывающие чрезмерную боль или ужас, так жадно вглядываются в экраны телевизоров, вслушиваются или вчитываются в слова комментаторов-аналитиков: уж эти-то знают, уж они-то раскроют тайну. Именно так придуманный сюжет, интрига, поиск тайного отвлекает обожжённый мозг от источника страдания, переключает тумблеры. И человеку уже не так больно, не так страшно, ему интересно... И самое печальное: чем страшнее катастрофа, чем выше накал страстей, тем интереснее сюжет...

Факт второй: катастрофа как инструмент блокады. Сама катастрофа в небе над Донецкой землёй, повлекшая столь тяжёлую утрату, вызвала в массовом сознании шок и на порядок снизила болевой порог у каждого из нас. Она сама по себе, без всякой аналитики, стала мощным анестезирующим средством, полностью заблокировав в сознании миллионов граждан разных стран способность сопереживать бесчисленным жертвам войны, в которую вовлекаются правительства этих стран. Это подействовало отчасти даже на наших граждан. Таким образом, военная и информационная блокада русских городов и сёл, которые подвергаются этнической зачистке, усилилась на порядок – она дополнилась психологической блокадой.

Именно по этой причине на второй план даже в отечественных сетях и СМИ, не говоря уже о западных, сразу же отошли воистину трагические события этих дней. Но именно они поражают невероятной жестокостью: жертвы войны только в эти дни, когда собирают останки на месте падения лайнера, вполне соизмеримы с авиационной катастрофой, хотя оценить подлинные масштабы трагедии и подсчитать потери кровавой бойни на Украине крайне сложно. Нацисты воспользовались случаем, чтобы обрушить на головы бывших соотечественников все находящиеся в их распоряжении ресурсы войны, которые относят к средствам массового уничтожения, в том числе и запрещенным. Скорбь миллионов стала для изуверов прикрытием новых зверств.

Ежедневно и ежечасно нацисты и те, кого, как скот, пригнали воевать на стороне карателей, увечат и убивают мирных граждан, истребляют все живое, что не покоряется воле воинствующих русофобов. Но кого может волновать геноцид русских, если каждая нация подсчитывает сейчас свои жертвы, виновниками которых всё равно останутся «эти русские», которые что-то там не поделили на независимой Украине...

Блокада: бесчеловечность, ставшая нормой?

Несколько лет назад в одном из городков Сербской Республики мне показали небольшой памятник, поставленный в память о смерти двух больных девочек, которых добила блокада во время крушения Югославии: им не смогли доставить лекарства, необходимые для жизни. Блокада с древних времен была излюбленным средством изуверов, целью которых было истребление мирных жителей – голодом и холодом, болезнями и страхом. Блокада всегда дополнялась полной блокадой способности сопереживать ближним, которая как незаметная, но позорная болезнь поразила ныне всё «цивилизованное общество».

Из дневника, который не веду
(если не считать Facebook)

Блокада городов бывшей Украины, обречённых её самозваными правителями на мор и гибель, не прорвана, но надежда на спасение оставшегося населения появилась: изменилось соотношение сил, пришло хоть и ненадёжное, но перемирие, колонны с гуманитарным грузом всё-таки доходят до адресата. Но для того, чтобы

осмыслить масштабы катастрофы, дипломатично названной гуманитарной, нужно для начала определиться с главным вопросом: как относиться к тому, что называют блокадой – принимать как данность, как издержку военных конфликтов или как вызов, требующий немедленной и всеобщей реакции? Ответ кажется нам очевидным, но это не так, совсем не так, если взглянуть по сторонам.

Наверное, тем нашим согражданам, кто помнит о великих жертвах Отечественной войны, о ленинградцах, прошедших через ад, ничего объяснять не надо. Но потрясает непостижимое спокойствие и полнейшее равнодушие со стороны почти всего «мирового сообщества» к нынешней катастрофе русских на Украине – русских великороссов и малороссов. Это равнодушие можно теперь уже на всех основаниях отнести к коллективному соучастию в преступлении против человечности. Такое же соучастие сопровождало и плановое уничтожению Югославии, где блокада была одним из основных и излюбленных инструментов террора, а далее везде и повсюду – и в Каире, и в Сирии, и в Ливии...

О помрачённом сознании нацистов, ликующих в сетях и требующих полной, абсолютной блокады и защиты «вымороченных» регионов «незалежной державы», которая должна, по их мнению, стать моноэтнической и в любом случае «не русскоязычной», говорить вообще не стоит. Поздно. Воистину, если Бог хочет кого-то наказать, то лишает рассудка. Духовная смерть страшнее физической, поскольку превращает вчерашних людей в нелюдей, воспроизводя новое поколение нежити – особого племени, которому нет места в семье народов и культур. Их место – преисподняя. Но убить в себе человека – это полдела, нежить убивает и в своих детях признаки человечности. Но нежить как появляется на свет, так и уходит в преисподнюю, оставляя по себе страх, боль и пожарище, а еще память, которая послужит следующим поколением на какое-то время уроком и противоядием от новых бацилл нацизма. Страшнее коллективное помрачение и беспamięтьство.

По сути, незаметно для нас (а может быть, и для себя) даже крупнейшие международные миротворческие и правозащитные организации стали союзниками и проводниками этого абсолютного мирового зла – блокады. Примером могут служить многочисленные акции, применяемые против «провинившихся стран или территорий» либо с одобрения ООН, либо осуществляемые без осуждения с их стороны.

Зададимся вопросом, **что может быть бесчеловечнее блокады?**

Первое, что приходит на ум, – газовые камеры. В действительности этот инструмент массового истребления и унижения – наиболее близкая к блокаде по своим последствиям технология тотального уничтожения тех, кого германские нацисты и их последователи называли «недочеловеками». Эти же слова все чаще срываются с уст руководителей новых нацистских государств, которые растут в Европе, не замечаящей происходящее... И там, и здесь осуществляется выборочное и поэтапное истребление самых ценных и самых слабых, незащищённых членов общества – женщин, творящих жизнь, детей, несущих в себе будущее, стариков, владеющих опытом, и больных, нуждающихся в поддержке и любви...

При этом газовые камеры – куда менее эффективная технология геноцида, чем блокада отдельных государств или даже регионов собственной страны, как это происходит на территории бывшей Украины. Блокада – это зверство, как правило, помножено на «точечное» истребление живой силы и техники, разрушение базовой социальной инфраструктуры, заведомо не опасное для агрессора (как в концлагере) и ставшее к тому же постоянным и весьма доходным телешоу для миллионов оболваненных людей, волей случая не ставших пока объектом подобных «миротворческих акций».

Если и есть принципиальное различие между блокадой и печами концлагерей, то оно заключается в том, что применение газовых камер осуждало почти все человечество, тогда как сегодня оно, человечество, само сжимает кольцо смерти. И делает это иногда руками «миротворцев»... Следует признать, что и постсоветская Россия, увы, не раз соучаствовала в этом коллективном и преступном безумии.

Так что же такое блокада, особенно длительная? Для тех, кто в кольцо, а это в основном простые мирные люди, блокада – испытание на пределе человеческих сил и за чертой возможного. Блокада не наносит непоправимого ущерба только носителям зла. Напротив, они получают тройную выгоду. Во-первых, на общей беде делают деньги. Во-вторых, в случае успеха, если не ударили по рукам, получают после разрушения чужой земли право распоряжаться огромными ресурсами «на восстановление» и право на передел собственности. В-третьих, именно они благодаря этой особой роли «восстановителей» порядка примеряют на себя мантии миротворцев...

«Успешная блокада» для душевателей, для тех, кто сжимает тиски, – это ещё и гарантия безнаказанности, а также урок для всех непокорных и, наконец, дорогой, но не разорительный способ самоутверждения.

Обычно я не занимаюсь самоцитированием, но это именно тот случай, когда такой метод приближает к пониманию истины: история повторяется. Когда-то я делал доклад по поводу блокады Югославии на конференции «Болевые точки планеты: Балканский узел», организованной Учебно-исследовательским центром МГИМО «Церковь и международные отношения» (в то время я был директором этого центра, существующего и по сей день). К сожалению, все оценки сегодня можно повторить, но уже по отношению к Украине, заменив разве что топонимы и некоторые политические реалии: «Оценивая первые итоги агрессии (окончательные итоги будет трудно предугадать и спустя годы после окончания преступной войны), попробуем сделать невозможное: **встать над схваткой**. Оставим за кадром наши симпатии и антипатии. Отставим, хотя бы на минуту, всю политическую риторику, даже такие понятия, как «агрессоры» и «фашисты» – слова, которые сами рвутся с языка, когда видишь разбомбленные школы и больницы, университетские кампусы и пассажирские поезда, и гробы, гробы, гробы... Будем, как языческие боги, взирая с небес на ссоры между людьми и народами... Представим также, что балканская катастрофа вообще никак не связана с геополитическими интересами России, хотя это очень трудно сделать. Трудно, ибо многие отчетливо понимают, что агрессия против Югославии – пролог готовящейся войны против России. Чтобы сделать такой вывод, не нужно быть пророком, достаточно почитать Бжезинского.

Забудем даже о том, что основные, **плановые** жертвы бомбежек блокадников – православные сербы, наши братья и сестры. Предположим также, что не было над Белградом в годы второй мировой вражеских самолетов с крестами на крыльях, что мы не помним, **как** сражались сербы с гитлеровцами. Не станем упоминать даже тот факт, что нас заставляют отречься от исторического союзника, может быть, последнего... Допустим, в

конце концов, что мы – люди без родины и гражданства, без исторической памяти и гражданских чувств. А последнее не так уж и трудно представить: достаточно перелистать некоторые наши газеты и просмотреть пару-другую телепрограмм, где что ни фильм, то сага о беспримерном героизме американских вояк...

Итак, будем полностью беспристрастны. И спросим себя: почему сербы позволили уничтожить накопленный потенциал, стали столь доступной мишенью? Есть такая теория, модная в околонуточных кругах, – согласно ей в насилие виновата сама жертва. Почему Югославия своей беззащитностью уже столько лет «провоцирует» насильника – до зубов вооруженные и стосковавшиеся в бездействии армады союзников по НАТО, которые давно нуждаются в успешной кампании, разумеется, максимально похожей на настоящую войну, но вполне безопасной для них? Ответ заключается в одном слове, и слово это – блокада, которая стала обычной, почти рутинной формой современной международной политики и которая всегда останется **преступлением против человечества и человечности**¹.

Но античеловеческая, преступная природа любой блокады – это лишь первая аксиома (конечно, это аксиома для всех нормально мыслящих людей, не ставших жертвой убойной пропаганды).

Аксиома вторая гласит: **государства и народы не должны брать на себя функцию палачей**. Даже в тех случаях, когда, по их мнению, другие государства и народы следовало бы проучить, наказать примерно. Стратегия и тактика ведения войны методом «палач – связанная жертва» независимо от целей военной кампании – это также преступление против человечества и человечности. А палаческие акции, призванные разрушить национальный потенциал «с безопасного расстояния» – дважды преступление. Но если мы вспомним, что палаческие удары готовятся и демонстрируются посредством электронных СМИ на весь мир, в том числе, увы, и по телеканалам России, в качестве откровенно развлекательного шоу, то это уже **трижды преступная политика**, независимо от того, **кто и против кого** ведет войну.

Но перейдем с позиции «над схваткой» к нормальной логике человека, не потерявшего совести, не предавшего Родину, не забывшего о том, кто и против кого эту войну начал. Вернемся к пониманию наших общенациональных интересов. Станем, наконец, теми, кем мы были в течение столетий – единым народом, а не бесхребетной массой. Людями, не желающими сдаваться на волю победителя. И это возможно, поскольку мы уже хорошо знаем, какова эта воля и сколь короток путь от войны холодной (то есть блокады экономической и политической) к войне горячей и полной блокаде под методическими бомбовыми ударами. Сначала – бомбежки под покровом ночи, а потом – постоянные, до полного истребления...

Что мы можем и должны делать сегодня? **Первое:** всеми законными методами разорвать блокаду. Пр процитирую фрагмент из Обращения Святейшего Патриарха Алексия Второго к участникам конференции «Болевые точки планеты: Балканский узел», о которой уже говорилось выше и которую я организовывал в МГИМО (Учебно-образовательный центр «Церковь и международные отношения»). Патриарх говорил следующее: «Да, и на силу есть сила, способная сдерживать агрессора. Но достойный ответ следует искать не в расширении круга участников военного противостояния, а в снятии блокады. Блокада – слово, до боли знакомое нам. Никогда не забудут его блокадники, их дети, внуки, правнуки. Не забудут, если вновь не прервется связь времен, не выпадут новые звенья из цепи поколений. По милости Божией мы не утратили способности соперничать тем, кто так же, как ленинградцы в сорок первом, оказались в тисках блокады... Необходимо сделать все, чтобы прорвать блокаду Югославии, равно опасную и для народов этой многострадальной страны, и для всех народов мира. Но речь идет не только о продовольственной и экономической помощи нашим братьям по вере и всем жертвам войны. Следует предпринять все, что необходимо, для снятия блокады политической, и, что особенно важно сегодня, культурной. Возвращение к христианским истокам нашей культуры, к живому источнику Православия вернет мир в души людей и уверенность в будущем, будет способствовать укреплению взаимного доверия и сотрудничества на ниве социального служения между представителями всех культурообразующих конфессий, исторически представленных в наших странах»².

«Снять блокаду!» – требование универсальное. Оно касается всех без исключения стран и народов, против которых объявлены санкции, независимо от того, соответствуют ли действительности или не соответствуют обвинения против режимов этих стран. Безусловно, в ряде случаев применение санкций было продиктовано фактами дискриминации или геноцида по отношению к отдельным национальным или религиозным группам, но ситуация на Украине – прямо противоположная: именно озверевшие нацисты сужают тиски блокады.

Второе требование: не допустить укрепления режима скрытой или явной блокады против самой России. А только незрячий не видит, как она формируется сегодня – и экономическая, и технологическая, и интеллектуальная, призванная удушить системный потенциал России. К слову, удар по Украине, как и удар по Югославии, – звенья одной стратегии.

И третье: объявить настоящую моральную блокаду по отношению ко всем, кто надел на себя сразу и мантию мирового судьи, и капюшон палача.

Живой щит

В гражданской войне на Украине наметился перелом, способный не только изменить к лучшему положение жителей новообразованной Новороссии, но и породить новые зверства со стороны смертельно раненного режима карателей, а также посеять путаницу в головах людей, питающихся военной риторикой. Риторикой как враждебных, так и собственных масс-медиа. Один из общих лозунгов этой риторики, умножающей беды, – взаимные обвинения в использовании **живого щита**. Всегда ли они уместны?

Именно сегодня, когда каратели в преддверии военного поражения стали повсеместно использовать

¹ Цит. по: Расторгуев В.Н. Блокада: изуверство, ставшее нормой мировой, но далеко не мирной политики [Электронный ресурс] // Актуальный русский консерватизм. 2014. 22 авг. Режим доступа: <http://русскийконсерватизм.pf/politika/blokada-izuverstvo-stavshee-normoy-mirovoy-no-daleko-ne-mirnoy-politiki/>

² Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Обращение к участникам Симпозиума «Болевые точки планеты: Балканский узел» 14 апреля 1999 года [Электронный ресурс] // Служение миротворчества – Патриарх и народ. Режим доступа: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/sluzhenie-mirotvorchestva/1156-obrashchenie-k-uchastnikam-simpoziuma-bolevye-tochki-planety-balkanskij-uzel-14-aprelya-1999-goda>.

самые бесчеловечные методы, важно разобраться в том, что представляет собой способ ведения войны, названный живым щитом.

Риторика взаимных дублирующих обвинений опасна уже по той причине, что стирает различия между добром и злом, а также делает бессмысленным диалог, без которого невозможен и трезвый анализ ситуации. В результате люди, стоящие по разную сторону баррикад (а в данном случае – линии фронта!) начинают обвинять друг друга ... в одних и тех же преступлениях.

Прозрению помогает самое простое средство – логика. Но она становится дефицитом в условиях военного коллапса и массового помутнения разума, отравленного либо ненавистью, порожденной бесчеловечной идеологией, либо вполне объяснимым чувством мести за погибших родных и соратников. По счастью, существуют совершенно бесспорные истины, которые не зависят ни от эмоций, ни от конъюнктуры, ни от враждующих идеологий. О них полезно не только напоминать другим, но и задумываться самому...

Если посмотреть обзоры «военной аналитики» на Украине или бегло просмотреть программы подцензурных Киеву, то есть всех без исключения украинских электронных СМИ и соответствующие страницы газет, то бросается в глаза заведомо недобросовестная подтасовка или самообман, связанный с неготовностью вдумываться в смысл понятий. В соответствии с такой извращенной «логикой» все зверства собственной армии и наемных профессиональных убийц украинские журналисты и доморощенные эксперты легко оправдывают использованием самого простого метода: вина полностью возлагается на ополченцев, которые якобы используют мирных граждан в качестве живого щита. Так ли это? Попробуем разобраться, чтобы не пополнить ряды обманенных. А разобраться не так сложно, поскольку в данном случае мы имеем дело всего лишь с подменой понятий. А это не самое хитрое мошенничество.

Мирные жители часто становятся основными жертвами войны, причем не только нежелательными и неприемлемыми жертвами, но неизбежными для тех, кто вынужден защищать свои родные территории, близких и очаг от пришельцев, имеющих твердый тыл, где их детям и женщинам ничто не угрожает. По этой причине неправомерно обвинять самооборону граждан от армии, несущей геноцид, в том, что оборона превращает в живой щит население городов и сёл. Дело в том, что для обороняющихся это не щит, а самое дорогое, что они и защищают. Да и для агрессора это также не щит, а цель...

Совершенно особый случай – ситуация, когда **всё** население целых регионов загоняют в смертельный капкан блокады, обвиняя именно защитников отечества в действительно страшном преступлении – использовании «щита». Но кто же несет ответственность на самом деле?

Ответ на этот вопрос становится совершенно однозначным именно в условиях блокады, когда жертвы со стороны мирного населения удесятерятся в результате разрушения жизненно важной социальной инфраструктуры. Её уничтожают выборочно, точно, со знанием дела. Избирательно разрушают больницы, школы, детские сады, защитные сооружения, склады, системы энерго- и водоснабжения и далее по списку...

Судя по всему, именно таким списком руководствуются украинские политики, поставившие целью изведение народа – и тех мирных граждан, кто пытается выжить в блокаде, и тех солдат, которых, как показывает анализ, сознательно загнали в котлы собственные вожди... Масштабы бедствия возрастают многократно также из-за постоянного стресса, вызванного страхом, голодом и отсутствием лекарств.

О сути блокады как особого вида ведения войн, увы, ставшего легитимным в современном мире и даже используемого «миротворцами в камуфляже» при поддержке международных организаций, призванных выполнять миротворческие функции, я недавно писал: «Блокада: изуверство, ставшее нормой мировой, но далеко не мирной политики»¹.

Агрессор, который готов использовать блокаду, готов на всё, и потому представляет особую и совершенно исключительную опасность: нормальному человеку трудно даже представить, на что способны люди, способные на всё. Поэтому крайне трудно, а иногда и невозможно реконструировать замысел противника, если им движет биологическая ненависть. Нацизм – баццлла, которая изменяет психику до неузнаваемости...

Понять нацистов в полной мере могут ... только нацисты – явные или латентные. К слову, это обстоятельство объясняет многое, когда мы пытаемся понять (и не понимаем!) логику лидеров ряда государств, поддерживающих хунту и оправдывающих все её зверства. Но это особая тема для анализа.

В первую очередь сказанное относится к исчадиям ада – к убеждённым и явным нацистам или тем, кто попал в зависимость от этого смертельного наркотика, каким и служит чувство этнического превосходства, поражающее, как правило, отдельных неполноценных людей, природных садистов, ищущих «морального оправдания» своим преступлениям, или ущемлённые социальные группы. Именно такие извращённые типы или целые группы, повязанные кровью и сплоченные в стаю убийц, выбирают в качестве своих основных жертв самых незащищенных – детей и женщин.

А те, для кого война – бизнес или политика, избирают этот метод не из-за личной мотивации (ничего личного, даже самой личности!), а исключительно прагматично – в целях устрашения. Это одна из форм геноцида, террора и государственного терроризма, характерная для методов ведения войны армией бывшей Украины.

Теперь ряд уточнений о природе **живого щита**. Это совершенно особый и абсолютно бесчеловечный способ ведения войны – сознательное и плановое использование детей и женщин в качестве заложников, обреченных либо погибнуть от рук тех, кто пытается их освободить или уберечь от гибели, либо стать невольным орудием уничтожения своих же освободителей².

¹ Расторгуев В.Н. Блокада: изуверство, ставшее нормой...

² О применении тактики «живого щита» в войнах XX–XXI вв. см. также: Ganor B. "Israel and Hamas: Is War Imminent?." *Orbis* 57.1 (2014): 120–134; Merz F. "Adversarial Framing: President Bashar al-Assad's Depiction of the Armed Syrian Opposition." *Journal of Terrorism Research* 5.2 (2014): 30–44; Kimhi S. "Moral Dilemma in the War against Terror: Political Attitudes and Regular Versus Reserve Military Service." *Ethics & Behavior* 24.1 (2014): 1–15; Frowe H., Lang G. eds. *How We Fight: Ethics in War*. Oxford: Oxford University Press, 2014.

В годы Великой Отечественной войны немцы часто прибегали к этому древнему методу ведения войн. Знаю не из литературы: мою двоюродную сестру постигла эта участь. Её, ещё маленькую девочку, держала на руках мать, которую, как и других местных жителей, немцы гнали впереди в момент штурма. Наши солдаты в тот раз были вынуждены отступить, сохранив жизнь своим соотечественникам и заплатив за это большую цену...

Безопасность и пагуба: можно ли верить миротворцам?

Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут. Но вы, братья, не о тьме, чтобы день застал вас, как тать.

1 Фес. 5: 3–4.

В эти часы на выжженном пограничье Новой России, на земле, еще вчера называвшейся Украиной, воцарилось особое и непрочное состояние, немного напоминающее мир – перемирие. И никто не знает, сколь долго его удастся поддерживать – призывами и посулами или переговорами на фоне судорожных приготовлений к новой войне... Никто не знает и другого: кто миротворец, а кто убийца, и как отличить одного от другого, если мирные предложения предлагают организаторы братоубийства, а поддерживают те, кто его заказывал?

Кто изобрел войны, взрывающие мир? – вопрос далеко не риторический. Простые объяснения и ссылки, к примеру, на войну олигархов или козни «однополярников» здесь не проходят, хотя и олигархи к войне этой руку приложили, конечно, и те, кто дёргает их за ниточки, полностью контролируя их святыни – движимое и недвижимое. Но есть и другая правда. На всех войнах – и праведных, и неправедных, особенно на гражданских, стоит печать, а точнее, огненное клеймо, и на нём отчётливо видно имя подлинного изобретателя... Искать в войне способ решения проблем – то же самое, что заключать союз с ним, исчадием зла.

Люди, прошедшие войну, это знают, а те, кто разжигает войны, сами не воюют. Как говорил Поль Валери (воспроизвожу по памяти), суть войны в том и заключается, что люди, которые не знают друг друга, убивают друг друга ради славы и выгоды других людей, которые хорошо знакомы между собой и друг друга не убивают...¹

Когда я просил в детстве моего отца, прошедшего Великую войну, да к тому же самую жестокую из войн – партизанскую, – рассказать хоть что-то о событиях тех лет, он чаще всего отказывался и повторял одно и то же: «Запомни, ничего хорошего в войне не было и быть не может, ничего! Кроме друзей, убитых войной».

Люди, уже понимающие необратимость случившейся катастрофы, но не желающие признаться в этом, успокаивают себя и друг друга заклиняниями, которые всеми воспринимаются как истины в последней инстанции. Одно из таких заклиний на все случаи жизни гласит: «Все войны кончаются миром». Если все кончается, значит и это безумие когда-то, но закончится, как и помрачение умов, отравленных пропагандой. А так ли на самом деле? Я лично убеждён в обратном: сам мир до такой степени изменяется после любой войны, особенно братоубийственной, что правильнее было бы сказать: «Все войны завершаются тем, что разрушают мир до основания». Собственно, в этом и скрыта их цель: разрушить до основания устои мира, а уж затем, затем «мы новый мир построим»... Кто эти «мы» и что это за «лучший мир», – вопросы, не имеющие ответа. Да его никто и не ищет, и не собирается давать.

Разумеется, я отдаю себе отчет, что незаметно (даже для себя, пока не перечитал) подменил понятия «миръ» и «миръ», благо это позволяет сделать реформированный русский язык, над которым произведено великое множество тонких и не заметных глазу операций, сделавших нашу речь и наше мышление «более экономными», а потому и более управляемыми². Исправленный таким образом язык позволяет нам такие вольности и даже подталкивает к упрощению: не ломай себе голову, клетки не восстанавливаются. Именно так у нас незаметно отняли представление о собственном народе, о русских, слив это понятие с этнической биркой – «великороссы». А здесь одна из причин катастрофы. Смотри об этом статью «Политический выбор великороссов»³.

Но в данном случае, когда предмет анализа – невидимая граница между миром и «миром», речь идёт не столько о подмене, сколько о скрытой связи глубинных смыслов, которые чаще всего теряются из вида. Да, миръ как доступная нам вселенная, как наше земное бытие – это не то же самое, что состояние мира вне войны или состояние нашего внутреннего мира, не разрушенного злобой и желанием убивать. Всё дело именно в том, что миръ без войны – это и есть мир как состояние духа. Об этой связи миров – до войны, во время войны и после неё – размышлял, как известно внимательным читателям, Лев Толстой в романе «Война и миръ», а не о школьной антитезе. Говоря об истоке войны и о безвозвратном крушении мира – мирного и привычного, он точно подметил: «Чем больше мы углубляемся в изыскание причин, тем больше нам их открывается, и всякая отдельно взятая причина или целый ряд причин представляются нам одинаково справедливыми сами по себе, и одинаково ложными по своей ничтожности в сравнении с громадностью события, и одинаково ложными по недействительности своей произведи совершившееся событие»⁴.

Міру миръ... Эти слова, вмещающие бездну смыслов, превратились в пустое закливание и самообольщение, как и многие другие слова и понятия. В действительности перемирие или даже относительно стабильное

¹ Точная цитата приводится, в частности, в Сводной энциклопедии афоризмов на портале «Академик»: «Война – это когда совершенно не знакомые друг другу люди убивают друг друга во славу и на благо людей, которые отлично знакомы, но не убивают друг друга» (Поль Валери на Академике [Электронный ресурс] // Сводная энциклопедия афоризмов. Академик. 2011. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/1764/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C>). (Прим. ред.).

² См., в частности: Будагов Р.А. История слов в истории общества. М.: Просвещение, 1971; Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004; Он же. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006; Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина / Отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. М.: Языки славянской культуры, 2007; Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянской культуры; Знак, 2008; Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: УРСС, 2010.

³ Расторгуев В.Н. Политический выбор великороссов // Трибуна русской мысли. 2007. № 7. С. 11–26.

⁴ Толстой Л.Н. Война и мир // Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 11. М. –Л.: Гослитиздат, 1940. С. 4.

существование разных миров – это не возвращение к утраченному миру (и миру вполне «вещественному» – социальному, политическому), а продолжение войны. Той тотальной войны против Русской православной цивилизации и всего Русского мира (и внутреннего мира, называемого соборностью), которая не прекращалась ни на час. Источник, питающий эту войну, – не столько желание любой ценой сокрушить Российское государство, сколько желание убрать из «современного мира» русский дух.

О скрытых причинах русофобии, проявляющейся во враждебности к российскому государству, в том числе русофобии, разделяющей братьев, принадлежащих к одному культурно-историческому типу, лучше других говорил Николай Яковлевич Данилевский¹. По его образному выражению, российское государство можно и должно уподобить скорлупе ореха, сберегающей цивилизационную сердцевину, ядро. Эту метафору надо бы вспоминать как можно чаще, когда мы размышляем о судьбах разделённой ныне России (разделённой на века?) и пытаемся заглянуть в её и наше общее будущее: живой образ лучше любых теорий позволяет приоткрыть сознанию и главное призвание нашего государства, и подлинный смысл российской государственности. В верности или неверности этой миссии кроется причина всех наших побед и всех поражений.

Соответственно, недоверие и нелюбовь к российскому государству будет сохраняться в сознании тех, кому вложили в головы страх перед исторической миссией России. Это отношение останется неизменным независимо ни от чего – ни от изменений политического курса, ни от смены избранных образцов «правильного поведения» в угоду самозванным учителям такого «права». Более того, неприятие России даже обострится, если когда-нибудь нам, послушным ученикам, удастся полностью перекроить собственную страну под стандартный фасон, рекомендованный к ношению. Вся новейшая история свидетельствует в пользу такого вывода: ни единого исключения за все эти годы и десятилетия!

Сегодня все наблюдают на просторах бывшей Украины, убитой и перепроданной, новый виток этой войны миров – кто-то с ужасом и стоном, кто-то с плохо скрытым восторгом, кто-то с чувством честно исполненного долга («Я же предупреждал!»), а кто-то без всяких эмоций, но с калькулятором в руках. Но понять происходящее трудно всем, независимо от убеждений и предубеждений. Мешает и сама боль, и зависимость от обезболивающих – от страшных массмедийных картин, к которым сознание быстро привыкает и даже требует всё более сильных раздражителей...

Написал эти слова и остановился, чтобы выключить один из центральных каналов ТВ, на котором в новостной программе и в лучшее вечернее время непрерывно показывали в деталях массовые казни под рокот диктора, воспроизводящего вполне взвешенные, на первый взгляд, рассуждения популярных аналитиков... О превращении политической аналитики в массмедийные аналгетики и о болезненном привыкании к ним уже говорилось в статье «Боинг упал на границе между человечностью и бесчеловечностью»².

Никто и ничто, даже лучшие аналитики, не заставит меня поверить в полное безумие профессиональных военных и политиков киевского разлива, но еще советской профподготовки, которые якобы по неведению или природной глупости утюжили города и села, сея смерть среди самых незащищенных, а заодно загоняли собственных необстрелянных солдат в котлы – один, второй, третий и далее... Вплоть до последнего гроба, с тупым и непостижимым на первый взгляд упорством. Не все же они – шваль придорожная, негодная для службы.

Убежден: не неведение и не дикое невежество причина самоистребления, не одна лишь глупость и расчеловечивание, а другое. Это другое – особая сверхзадача, суть которой не сразу доходит до сознания нормального человека и, полагаю, так и не дойдет до большинства людей, не испорченных большой карточной игрой по имени геополитика. Суть эта между тем проста и сводится к одному слову: гробы. Кому-то и зачем-то потребовалось великое множество гробов, тысячи и тысячи гробов. Посылать людей на войну необученными – значит предавать их. Эти слова, звучащие ныне как диагноз, принадлежат Конфуцию...

Зачем независимый гробы? Самостийной, независимой стране – ни к чему, конечно. Но не о независимости идет речь, а именно о зависимости, не о суверенитете, а о его полной утрате. Правильнее было бы говорить о том построссийском пространстве, которое хотя и разбито на большие и мелкие осколки с острыми и режущими краями, но пока ещё способно срастись в одночасье, если удастся добыть живую воду – вернуть цивилизационную память. Одно дело – плановое истребление множества людей, совершенно иное – убийство цивилизации, измеряющей свою жизнь не днями и десятилетиями, а веками и тысячелетиями. Но для того, чтобы убить цивилизацию, нужно убивать и убивать людей, чтобы их потомки запомнили: мы и они – чужие на век... Только в этом случае осколки не срастутся.

Мир – это лампада у Образа. Если она зажжена, то и мир с нами, мир в нас, в душе. Мысль о мире, в том числе и мысль о мире в миру, – это молитва. А если не молитва, то обман или самообман. Или еще хуже – голый расчет: сегодня нам выгоден мир, а завтра прокормит война. Так думают и живут многие, как правило, не воюющие, а делящие. Они готовы жертвовать, но не другим, а другими. Так они жертвуют и на войну – щедро. Да и мир для них – перемирие для передела, а война – не вина: предприимчивые люди не называют грехом выгоды, которыми грех не попользоваться.

Личный мир, семейный мир и мир социальный, политический, не так далеки друг от друга, как кажется. Тому, кто думает иначе, посоветую: посмотрите на драгоценный и добрый мир, что ещё вчера теплился, как лампада, в огромном количестве семей или в среде проверенных жизнью друзей, которых в одночасье разделила Украина или, точнее, образы Украины, сделанные под заказ для разных пользователей.

Для одних – это фантазийные образы особой древнейшей цивилизации, великой, но раздавленной мнимым злым врагом с раскосыми глазами, который назвался братом для того, чтобы погубить эту сверхцивилизацию, давшую жизнь всем остальным, кроме этих варваров. Да, азиаты мы... Для других, кто не поддается тео-

¹ См.: Данилевский Н.Я. Указ. соч.

² Расторгуев В.Н. Боинг упал на границе между человечностью и бесчеловечностью [Электронный ресурс] // Актуальный русский консерватизм. 2014. 21 июля. Режим доступа: <http://conservatism.promix-web.ru/politika/boing-upal-na-granitse-mezhdu-chelovechnostyu-i-beschelovechnostyu/>.

ретическим спекуляциям, но зависим от СМИ-рителей, сгодится образ матери-родины, поставленной инородцами на колени. Образ избитый, но безотказный: прошибает. Для прочих, кому судьба этой земли безразлична, но не безразлична судьба люто ненавидимой ими России, Украина – поле вечного боя, на котором должны закопать себя бывшие русские. Для тех же, кто не отрекся от родины, разделенной предателями в Беловежье, Украина – это не они, а мы, и всё то, что делают с ней, делают с нами...

Многие мои знакомые (да и я сам, если честно) для того, чтобы не рассориться с лучшими друзьями по ту сторону плетня, из которого безумные люди хотят сделать китайскую стену, стараются не звонить лишний раз и говорят ... только о здоровье. Потом, когда болячка коркой покроется, будут говорить и о погоде – лет десять. И это правильно: надо беречь чужие нервы и свой рассудок. И действительно, не будет же нормальный традиционалист спорить с нормальным либералом... Только ненормальные еще спорят, так как в таком «диалоге» ни смысла нет, ни результата, да и ничего нет, кроме расстройства и даже озлобления, которое, если подумать – не что иное, как разновидность такого расстройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов Р.А. История слов в истории общества. М.: Просвещение, 1971.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
3. Кант И. К вечному миру // Соч.: В 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966.
4. Кант И. Конец всего сущего // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 279–291.
5. Кант И. Об изначально злом в человеческой природе // Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965.
6. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
7. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
8. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянской культуры; Знак, 2008.
9. Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
10. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003.
11. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Обращение к участникам Симпозиума «Болевые точки планеты: Балканский узел» 14 апреля 1999 года [Электронный ресурс] // Служение миротворчества – Патриарх и народ. Режим доступа: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/sluzhenie-mirotvorchestva/1156-obrashchenie-k-uchastnikam-simpoziuma-bolevye-tochki-planety-balkanskij-uzel-14-aprelya-1999-goda>.
12. Расторгуев В.Н. Блокада: изуверство, ставшее нормой мировой, но далеко не мирной политики [Электронный ресурс] // Актуальный русский консерватизм. 2014. 22 авг. Режим доступа: <http://русскийконсерватизм.рф/politika/blokada-izuverstvo-stavshee-normoy-mirovoy-no-daleko-ne-mirnoy-politiki/>
13. Расторгуев В.Н. Боинг упал на границе между человечностью и бесчеловечностью [Электронный ресурс] // Актуальный русский консерватизм. 2014. 21 июля. Режим доступа: <http://conservatism.promix-web.ru/politika/boing-upal-na-granitse-mezhdu-chelovechnostyu-i-beschelovechnostyu/>.
14. Расторгуев В.Н. Политический выбор великороссов // Трибуна русской мысли. 2007. № 7. С. 11–26.
15. Толстой Л.Н. Война и мир // Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 11. М. –Л.: Гослитиздат, 1940.
16. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: УРСС, 2010.
17. Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина / Отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. М.: Языки славянской культуры, 2007.
18. Anderson-Gold S. "Kant, Radical Evil and Crimes Against Humanity." *Kant's Anatomy of Evil*. Eds. S. Anderson-Gold and P. Muchnik. Cambridge: Cambridge University Press, 2010, pp. 195–214.
19. Blank S., Kim Y. "Ukraine Fatigue" and a New US Agenda for Europe and Eurasia." *Orbis* 57.4 (2013): 595–614.
20. Charap S., Darden K. "Russia and Ukraine." *Survival* 56.2 (2014): 7–14.
21. Diuk N. "Finding Ukraine." *Journal of Democracy* 25.3 (2014): 83–89.
22. Freedman L. "Ukraine and the Art of Crisis Management." *Survival* 56.3 (2014): 7–42.
23. Frowe H., Lang G. eds. *How We Fight: Ethics in War*. Oxford: Oxford University Press, 2014.
24. Ganor B. "Israel and Hamas: Is War Imminent?" *Orbis* 57.1 (2014): 120–134.
25. Holstein J.A., Gubrium J.F. *The Constructionist Analytics of Interpretive Practice*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2011.
26. Kimhi S. "Moral Dilemma in the War against Terror: Political Attitudes and Regular Versus Reserve Military Service." *Ethics & Behavior* 24.1 (2014): 1–15.
27. Merz F. "Adversarial Framing: President Bashar al-Assad's Depiction of the Armed Syrian Opposition." *Journal of Terrorism Research* 5.2 (2014): 30–44.
28. Shekhovtsov A., Umland A. "Ukraine's Radical Right." *Journal of Democracy* 25.3 (2014): 58–63.
29. Stieglitz S., Dang-Xuan L. "Social Media and Political Communication: A Social Media Analytics Framework." *Social Network Analysis and Mining* 3.4 (2013): 1277–1291.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Расторгуев, В. Н. Все ли войны кончаются миром? / В.Н. Расторгуев // Пространство и Время. — 2014. — № 3(17). — С. 45—53. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st3-17.2014.14